

РОЛЬ И МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ НАКИ ИСАНБЕТА

М.М. Хабутдинова

Казанский федеральный университет

Казань, Российская Федерация

mileuscha@mail.ru

В статье предпринята попытка системного изучения типологии женских образов в творчестве татарского ученого-энциклопедиста, фольклориста, критика, классика татарской литературы Наки Исанбета (1899–1992). Материалом исследования послужили опубликованные и неопубликованные источники. Художественные, публицистические, научные тексты Н. Исанбета проанализированы с помощью метода смыслового анализа, историко-культурного, сравнительно-сопоставительного методов. Доказано, что в наследии ученого, классика татарской литературы господствует просветительский идеал женщины – «матери нации». В произведениях встречаются образы преданной супруги, мудрой матери, «матери нации». В художественных произведениях, написанных в разных жанрах и на протяжении XX в., писатель отстаивает идеи равноправия женщин и мужчин, активного их участия в общественной жизни. Поэтика женских образов зависит от требований жанра. Писатель при разработке образов опирается на традиции татарского фольклора, восточной поэзии. В своем творческом наследии ученый-энциклопедист увековечил десятки имен современниц, внесших огромный вклад в историю и культуру татарского народа.

Ключевые слова: татары, татарская литература, Наки Исанбет, типология женских образов, эмансипация.

Для цитирования: Хабутдинова М.М. Роль и место татарской женщины в творчестве Наки Исанбета // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 38–48. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.38-48

В отечественном литературоведении немало работ, посвященных изучению образов восточных красавиц в русской и зарубежной литературах (Schimmel, 1975; Афанасьев, Бреева, 2017), женских образов в татарской литературе (Яхин, 2017; Яруллина-Йылдырым, 2015; Зарипова-Четин, 2020), гендерных проблем в современной литературе (Афанасьев, Бреева, 2017; Afanasev, Breeva, Osmukhina, 2018). Цель нашего исследования: выявить роль и место женщины в творчестве татарского писателя, критика, ученого-энциклопедиста, фольклориста Наки Исанбета (1899–1992). Новизна исследования состоит в комплексном изучении женских образов в наследии этого татарского художника слова, чье творчество является мостом, соединяющим тукаевскую эпоху с татарской литературой конца XX в. Материалом для работы послужили художественные произведения писателя, воспоминания, критические и научные статьи.

Чтобы выявить достижения Н.Исанбета в разработке заявленной темы, необходимо обобщить достигнутое в татарской литературе на период, когда писатель сделал первые шаги на ниве творчества. В результате исследований выявлено, что в татарской фольклорной традиции присутствует две типологические разновидности женского образа: верная, терпеливая супруга и злобная женщина с норовом. В средневековой татарской литературе (А.Ясави, С.Бакыргани, Кул Гали) воспевался идеал благочестивой мусульманки, способной противостоять ударам судьбы, который сформировался на основе имевшихся в мусульманской культуре представлений (Жена Пророка Хадича, его дочь Фатима). Татарские поэты испытывали влияние восточной литературной традиции. Как известно, женский образ в классической исламской поэзии всегда находился на недостижимой высоте. Для мужчин он был объектом поклонения, любовных томлений, трактовался как важный опыт поклонения Богу, т.к. в женщине есть отблеск божественной красоты. Под влиянием золотоордынской поэзии татарская литература впервые обратилась к воспеванию чувственной любви без религиозной окраски (С.Сараи). В татарской литературе XIV–XVIII вв. редко встретишь произведения о любви к земной женщине. Исключением стала книга «Хаким-ата китабы» – «Книга Хаким-ата», в которой воспевался идеал земной женщины, ставшей преданной и покорной женой для своего мужа. Прототипом выступила реальная женщина – супруга поэта С.Бакыргани. Эта традиция была подхвачена татарским поэтом Г.Кандалыем. В татарской просветительской литературе утвердился идеал благочестивой и образованной женщины, от которой зависит будущее семьи и нации (М.Акъегетзаде, Р.Фахретдин) (Яхин, 2017). В начале XX в. на первый план выдвинулась проблема женской эмансипации. В татарской романтической поэзии образ женщины балансировал между полюсами смирения и бунта (Зарипова-Четин, 2020).

При рассмотрении художественных, художественно-публицистических текстов мы использовали метод смыслового анализа, историко-культурный, сравнительно-сопоставительные методы.

Наки Исанбет считал себя представителем поэтической школы Габдуллы Тукая. Верность просветительским идеалам джадидизма писатель сохранял на протяжении всей своей жизни. В архиве Н.Исанбета мы обнаружили неопубликованную статью с характерным названием «Минем язучы булуымда һәм әдәби эшчәнлегемдә татар хатын-кызының роле» («Роль женщины в становлении меня как писателя и ее место в моем художественном творчестве») (*здесь и далее подстр. пер. – М.Х.*), которую ввели в научный оборот (Нәкый Исәнбәт, 2021: 270–319). В ней писатель признается, что всегда стремился в своих произведениях показать татарскую женщину с лучшей стороны.

Очень тепло Наки Исанбет отзывается о матери-абыстай, которая учила девочек из деревни Малаояз у себя на дому. Таиба-абыстай привила сыну познавательный интерес к родному языку и литературе, воспитала чувство любви и гордости родной культурой. Просветитель благодарен матери за то, что она познакомила его с сокровищницей Булгарской литературы и литературы пе-

риода Казанского ханства. Писатель гордится тем, что его мать была учительницей и превратила один дом, который находился в собственности семьи, в школу для девочек (Нэкий Исәнбэт, 2021: 282–284).

Особое чувство благодарности писатель испытывает к тетушке Шамсенур, которая всемерно поддерживала юного поэта в его творческих начинаниях, существенно расширила его читательский кругозор, способствовала воспитанию у него идеалов гражданственности и служения татарской нации. Тетушка Шамсенур была первой и самой благодарной читательницей его рукописных журналов («Топор», «Молот», «Дубина»), которые племянник выпускал в годы учебы в уфимском медресе «Хасания». Наки Исанбет признается, что родственница на раннем этапе творчества была его музой. Для юного Наки тетушка Шамсенур явилась живым воплощением идеала просвещенной татарской женщины, осознавшей после 1905 г. свои гражданские права. Шакирд медресе «Хасания» боготворил свою наставницу, которая познакомила его не только с современной татарской поэзией (Г.Тукай, М.Гафури), но и с архивом национальной прессы 1905–1907 гг. Свое восхищение тетушкой Шамсенур юный поэт в 1911 г. выразил в стихотворении «Ник?» – «Почему?», в котором воспел ее неземную красоту и притягательный взор (Нэкий Исәнбэт, 2021: 289).

Еще шакирдом медресе Наки Исанбет стал свидетелем кардинальных перемен в судьбе татарских женщин. Юный поэт увидел, как вчерашние домохозяйки стали громко заявлять о себе в обществе, снискав славу педагогов, писателей, общественниц, журналистов, мыслителей, переводчиков, сотрудников газет, критиков, ученых. К таковым Наки Исанбет относит Галимэтелбанат Биктимирову (1876–1906), Фахрельбанат Сулейманию (1865–1959), Фариду Фатыймаи (1889–1914), Махбубжамал Акчурину (1869–1948), Зайнаб Хасанову (1901–1969), Накию Сайфи (1889–1960), Амину Мухетдиния (1893–1944), Сару Шакулову (1881–1964), Ханифу Гыйсмет (середина XIX – первая половина XX в.), Гыйффат туташ (1895–1977), Загиру Байчурину (1890–1977), Зайнаб Сагыйде (1897–1994)) (Нэкий Исәнбэт, 2021: 292–293). С особой теплотой Наки Исанбет отзывается о татарских женщинах, стоявших у истоков татарского национального театра: Сахибжамал Гиззатуллиной-Волжской (1892–1974), Гульсум Болгарской (1891–1968), Саре Байкиной (1895–1972), Нагиме Таждаровой (1888–1947), Фатиме Ильской (1902–1984)) (Нэкий Исәнбэт, 2021: 295–296). Писатель гордится женщинами, которые открыли женские школы: Магруй Музаффария (1873–1945), Лябиба Хусаиния (Хадиева) (1880–1921), Фатиха Аитова (Яушева) (1866–1942), Багбустан Моаминова (1884–1963), Мухлиса Нигматуллина (Буби) (1869–1937) (Нэкий Исәнбэт, 2021: 296–297). Среди них были те, кто пожертвовал собой ради идеалов просвещения: эти девушки вышли замуж за богатых и состоятельных татар не по любви, а чтобы иметь возможность тратить средства для нужд просвещения татарского народа. «Әмма инде халык мәгърифәте өчен яшь кызның үз ихтыяры белән карт байга чыгуы – бу инде турыдан-туры халкың өчен гомереңне багышлап, үзеңне фида итү» (Нэкий Исәнбэт, 2021: 296). Так, лучшие выпускницы школы Фатимы Аитовой (1886–

1942) стали известными деятелями татарской культуры. Сара Садыкова (1906–1986) снискала славу композитора, Марьям Рахимкулова (1901–1990) – известного краеведа, а Зайнаб Баширова (1903–1984) прославилась как поэтесса (Нәкый Исәнбәт, 2021: 297).

Наки Исанбет констатирует, что татарские женщины проявляли настоящий героизм, решаясь отправиться в ссылку вместе с мужьями, оказавшимися в немилости у властей. В татарской истории был знаменательный случай, когда женщина пошла служить в царскую армию за родственника. Этот подвиг самопожертвования увековечен в баите «Шәмсәкамәр баиты» – «Баит Шамсекамер» (Нәкый Исәнбәт, 2021: 296).

Ученый-энциклопедист так характеризует начало XX в.:

Бу чор – менә шулай татар кызлары һәркайда йөзләрен ачып, үзләренә гыйлем-һөнәр, аң-белем даулаган, мәйдан яулаган дәртле бер заман иде. Һәркайда мөгаллимәләр хәрәкәте башланган, алар эшитешми, аларга эжыр кирәк, һөнәр-сәнгать, шигырь-әдәбият кирәк (Нәкый Исәнбәт, 2021: 297) / Эта пора, когда татарские девушки повсюду открыли свои лица, стали добывать себе знания, развивать профессиональные навыки, превратилась в эпоху творческого вдохновения. Повсеместно получило развитие женское учительское движение, они старались максимально реализовать себя, им были необходимы новые литературные произведения, поэтические тексты, песни, произведения искусства (подстр. пер.).

Творческие контакты с женщинами-просветительницами побудили юного поэта на создание стихотворений, воспевающих женский идеал. В период обучения в казанском медресе «Мухаммадия» Наки Исанбет в журнале «Сөембикә» опубликовал свое программное стихотворение, посвященное вопросам женской эмансипации. Текст соткан из риторических строк: «Ятма бушка, ал ирекне, / Ташла баштан чүпрәгең!» («Не сиди без дела, возьми свободу в руки, / Сбрось с головы хиджаб!») (подстр. пер.), «Барлыгың белдер эжиһанга, / Ал кулыңа хәнжәрең!» («Прояви себя во вселенной, / Возьми в руки свое оружие!») (подстр. пер.), «Сөйлә, иркәм, син үзең / Киң эжиһанның тарлыгын» («Расскажи, дорогая, себе, / Как тесны рамки вселенной») (подстр. пер.). Поэт в стихотворении вдохновляет женщин на получение образования, констатируя присущую им гармонию внутренней красоты внешней (Исәнбәт, 1915: 79). Анализируя спустя полвека свое стихотворение, поэт приходит к выводу:

Күрәсез: мин ул чакларда үзем идеал иткән ил кызында әлегәчә дөнъяга ачылмаган куәт, бөөк иреkkә омтылу куәте барлыгына ышанам, ул куәт татар кызының үзен дә һәм халкыбызны да башка ирекке халыкларга тиң азатлыкка, яктылыкка чыгарачак. Ләкин бу көрәштә татар кызы үзен һәм хокукын яклау өчен, минемчә, кулына хәнжәр дә алырга тиеш! Ул елларда татар хатын-кызны иреkkә чыгару турында шагыйрьләребез күп яздылар, әмма корал тотып көрәшергә чакырганы

миннән башка тагын булганмыдыр, хәзер хәтерләмим (Нәкый Исәнбәт, 2021: 298) / *Как видите: я верил, что моему идеалу женщины свойственны нераскрытая сила, стремление к свободе, что, реализовав этот потенциал, татарская девушка выведет наш народ к свободе, свету. Татарские поэты в эти годы посвящали много стихотворений женщинам, однако только я заявил о возможности вести борьбу с оружием в руках. Других стихотворений с подобным видением я не припомню* (подстр. пер.).

Систематизируя женские образы в творчестве Наки Исанбета, мы обратили внимание на то, что в его раннем творчестве доминирует образ просвещенной татарской женщины, «матери нации», который утвердился в татарском обществе, благодаря татарским просветителям, джадидам (И.Гаспринский, Р.Фахретдин, Г.Буби). Если на Востоке раскрепощение женщин было связано с избавлением от паранджи, то у поволжских татар приоритетным стало стремление к знаниям «Шул кайната каннарымны» – «Это волнует мою кровь» (1912) (Исәнбәт, 1989, т. 1: 21). В стихотворении «Кызлар авызыннан» – «Из уст девушек» (1912) поэт провозглашает идею равноправия женщин (Исәнбәт, 1989, т. 1: 22).

Татарская пресса сыграла позитивную роль в формировании просветительского мировоззрения Наки Исанбета. Шакирд провозглашает идеал образованной женщины: «Укыйк, ак булуйк, / Язык, шәп булуйк!» – «Давайте учиться, станем просвященными, / Начните писать, станете прекрасными» (Исәнбәт, 1989, т. 1: 22). По убеждению поэта, героическое будущее народа напрямую зависит от уровня образованности татарской женщины, ее трудолюбия, ее активности («Татар кызына» – «К татарской девушке», 1915 (Исәнбәт, 1989, т. 1: 35–36), «Татар хатыннарына» – «К татарской женщине», 1915) (Исәнбәт, 1989, т. 1: 38–39).

В ряде его стихотворений встречается образ женщины с несчастливой судьбой, тяжелой долей («Жырла, татар кызы!» – «Пой, татарская девушка!», 1916 (Исәнбәт, 1989, т. 1: 40), «Шәрәк кызы» – «Дочь Востока», 1917) (Исәнбәт, 1989, т. 1: 64). В них женщины показаны жертвами несправедливости, царящей в обществе, не имеющими никаких прав.

Особое место в творчестве поэта занимает любовная лирика. В рамках сложившейся традиции образу любимой свойственна неприступность, граничащая с равнодушием. Любовь лирического героя сродни опьянению и горению. Для Н.Исанбета любимая – «звезда счастья», нуждающаяся в поклонении, любовь к которой возвышает героя над прозой жизни, служит отдушиной от житейских забот и разочарований.

Поэт-романтик эксплуатирует арсенал образных средств из татарского фольклора и восточной любовной поэзии. Важное место отводится портрету любимой. Вслед за восточными поэтами Н.Исанбет сравнивает лицо любимой то с луной, то с ягодой; глаза – со звездами, с планетой Венера; ресницы – с цветочными лепестками; зрачок – с серебром; волосы – с облаком, взор – со

стрелами; голос – с журчанием родника. Поскольку любовь ассоциируется у поэта с горением, Н.Исанбет эксплуатирует двуступенчатую метафору: огонь – мотылек, выражает готовность стать пеплом под ногами возлюбленной. В «Яшерен мэхэббэт» – «Тайная любовь» (Исәнбэт, 1989, т. 1: 64) – поэт прибегает к другой вариации двуступенчатой метафоры: буря – океан, облако – небо. Важное место в любовной лирике отводится образам природы, которые выступают проекцией душевных переживаний героя.

Разрабатывая женскую тему, поэт стремится к жанровому разнообразию. Среди стихотворений встречаются посвящения. Объектами юношеской влюбленности становятся окружающие его девушки: Уммикамал («Үләр идем» – «Я готов умереть», 1913) (Исәнбэт, 1989, т. 1: 26)), «Бэхет йолдызы» – «Звезда счастья» (Исәнбэт, 1989, т. 1: 27), Камар («Ылаклы мэгәрэләре» – «Пещеры Ылаклы», 1916) (Исәнбэт, 1989, т. 1: 44), Фатима («Фатима», 1916) (Исәнбэт, 1989, т. 1: 51–52), Хасбинур («Мине сөрмә, сеңлем, яңыннан» – «Не гони, сестренка, меня прочь от себя», 1919) (Исәнбэт, 1989, т. 1.: 70–71), «Әй, сөөклем!» – «Эй, моя возлюбленная» (Исәнбэт, 1989, т. 1 : 80), «Болытка» – «Облаку» (Исәнбэт, 1989, т. 1: 81), «Кыл кубыз» – «Кубыз») (Исәнбэт, 1989, т. 1: 82–83), Джавида («Урал кызы Жәвидәгә» – «Уральской девушке Джавиде», 1923) (Исәнбэт, 1989, т. 1: 107–108). В них, как правило, воспевается адресат, а сам поэт демонстрирует склонность к идеализации женского образа. Наки Исанбет первым в татарской поэзии попробовал перо в жанре сонета. Речь идет о стихотворении «Эңгәр жыры» (1922), в котором воспевается полная грусти девушка (Исәнбэт, 1989, т. 1: 103). Ряд стихотворений написаны Н. Исанбетом в жанре песни. Они быстро завоевали сердца слушателей и пользуются популярностью до сих пор. Среди них хочется выделить такие песни, как «Уракчы-кыз» – «Девушка-жница» (Исәнбэт, 1989, т. 1: 98), «Ай былбылым» – «Моя соловушка» (1956) (Исәнбэт, 1989, т. 1: 128–129), «Бормалы су» – «Извилистый ручеек» (1956) (Исәнбэт, 1989, т. 1: 129–130). Первая из них была написана в годы Гражданской войны. В ней воспевается девушка-жница. Важное место отводится в песне портретной характеристике лучезарной героини. Поэт черпает вдохновение у природы. Так, в серпе, лежащем на плече молодой труженицы, у него отражается свет луны; взор любимой соткан из солнечных лучей; в форме бровей угадывается полумесяц; прическа напоминает сноп из волос. В звоне монет, украшающих ее косы, Н.Исанбету слышится песня, в которой девушка излила свою тоску по любимому, ушедшему на войну. Песня «Ай былбылым» – «Моя соловушка» – имеет вариацию одноименной народной песни. Она была написана по заказу композитора А.Ключарева. В песне лирический герой Наки Исанбета выражает свои переживания из-за разлуки с любимым человеком. Терзаемый душевной болью, он ищет успокоение на лоне природы, рядом с Агиделью, чей берег давно превратился в место свиданий с возлюбленной. Грусть разлуки передана мастерски поэтом через оркестровку природных звуков: плеск волн, набегающих на берег, шум ветра, шорох камышевых зарослей. В «Бормалы су» – «Извилистый ручеек» – воспеваются девушки-труженицы, которым суждено, с

одной стороны, занять достойное место в созвездии на небосклоне родины, с другой – в сердце любимого человека, превратившись в цветок в его руках.

Женские образы встречаются и в зрелой драматургии писателя. Зачастую женские имена вынесены в название произведения: драмы «Рэйхан» – «Райхан», 1941 (Исәнбэт, 1989, т. 4: 177–238), «Гөлжамал» – «Гульджамал», 1944 (Исәнбэт, 1989, т. 4: 5–116), трагедии «Миркэй белән Айсылу» – «Миркай с Айсылу», 1936 – 1946 (Исәнбэт, 1989, т. 2: 347–413), «Мәрьям» – «Марьям», 1941 (Исәнбэт, 1989, т. 4: 117–176), комедии «Зифа», 1954 (Исәнбэт, 1989, т. 4: 239–316), «Хэйләкәр Дәлилэ яки “Мең дә бер кичэдән бер кичэ”» – «Росторопная Далила или Один вечер из “Тысячи и одной ночи”», 1956 (Исәнбэт, 1989, т. 3: 353–428). Все это свидетельство глубокого уважения к женщине со стороны автора и стойкого интереса к разработке этой темы (Замалетдинов, Хабутдинова, 2023: 934–936; Хабутдинова, 2022: 183; Ханзафаров, 1982). Взор драматурга прикован к проблеме современной татарской женщины. Так, в комедии «Зифа» Н. Исанбет бичует мещанство, размышляет о проблемах, с которыми столкнулась семья, где супруга стремится к идеалу эмансипированной женщины. В комедии «Хужа Насретдин» (Исәнбэт, 1989, т. 3: 176–261) встречаются очень интересные фольклорные образы татарских женщин. Так, создавая образ Сэлви, дочери мудреца, Наки Исанбет акцентирует внимание на ее преданности отцу и матери, решительности и бесстрашии, когда она борется за свою любовь. Драматург подробно описывает семейные нравы в семье мудреца. Очевидно, что образ супруги Гульбану переживает в комедии эволюцию: из своевольной жены в финале она превращается в преданную супругу, доверяющую во всем мужу. Именно с этим преобразованием Наки Исанбет связывает благополучие в семье. В пьесе присутствует еще один тип коварной женщины – образ свахи Сахили, которая за деньги может продать душу.

С комедией «Хужа Насретдин» – «Хужа Насретдин» – тематически и стилистически перекликается пьеса «Жирән чэчэн белән Карачэч сылу» – «Рыжий насмешник и его черноволосая красавица», 1942 (Исәнбэт, 1989, т.3: 261–352), в которой в образе Черноволосой красавицы драматург воспеваает идеал преданной супруги. Остроумная и находчивая девушка достойна своего любимого – сказителя, чичяна, выигравшего поединок с ханом. Сюжет комедии основан на сюжете женитьбы. Чичян завоевывает сердце неприступной красавицы. Счастье и благополучие героев увязывается с уровнем их интеллекта. Очевидно, что в комедии Наки Исанбет отстаивает приоритет просветительского идеала татарской женщины (Замалетдинов, Хабутдинова, 2023: 934–936). В либретто «Түләк» – «Туляк» (Исәнбэт, 1989, т. 1: 172–227) – драматург вновь эксплуатирует этот идеал. Сусылу изображается красавицей, преданной супругой, плоть от плоти от родной земли (Мотигуллина, Замалиева, Хабутдинова, 2017: 212).

Таким образом, женский мир фольклорных пьес Наки Исанбета не существует изолированно от других персонажей. Как правило, женский образ у драматурга раскрывается во взаимодействии с мужскими персонажами. Каждому женскому образу соответствует парный мужской персонаж. Анализ фольклор-

ных пьес убедительно показывает, что доминирует парность, основанная на гармонии, нежели на антагонизме, что позволяет драматургу отчетливее показать женский образ.

В творчестве Наки Исанбета имеются женские образы с трагической судьбой, которые становятся жертвой людского невежества («Миркэй белэн Айсылу» – «Миркай с Айсылу»). В драме «Гөлжамал» – «Гульджамал» – драматург реалистически достоверно воспроизводит конфликт кадимистов и джаидов. Наки Исанбет сумел показать, с какими трудностями столкнулся татарский профессиональный театр в начале своего творческого пути. В образе Гульджамал воспевается С.Гиззатуллина-Волжская, творческая личность великой актрисы трупп «Нур», «Сайяр» (Хабутдинова, 2022а).

Образ современницы-труженицы воспел Наки Исанбет в пьесе «Райхан», 1948 (Исәнбэт, 1989, т. 2: 177–238).

Образы женщин встречаются в прозе Н.Исанбета. В мемуарном произведении «Бэби чак» – «Детство» (Нэкий Исәнбэт: 41–89) – писатель увековечил образы матери, мачехи, тетушек. Все они раскрываются в повседневных хлопотах по дому как труженицы, отвечающие за благополучие домашнего очага. Н.Исанбет эксплуатирует этнографические подробности, чтобы показать женщин в быту и обществе. В автобиографической повести писатель подробно описывает программу женского мектеба и мужского медресе. Это позволяет ему выйти на гендерные особенности образования и национального эстетического идеала.

В статье Наки Исанбета «Минем язучы булуымда һәм әдәби эшчәнлегемдә татар хатын-кызының роле» – «Роль женщины в становлении меня как писателя и ее место в моем художественном творчестве» – содержатся интересные этнографические наблюдения за тем, как изменился образ жизни татарской женщины в XX в. Если тягу женщин к образованию, просвещению, творчеству писатель одобряет, то негативно относится к размыванию национальных традиций в домоводстве, кухне, культуре гостепреимства, семейном укладе (Нэкий Исәнбэт, 2021: 276–282).

С большим уважением относится Наки Исанбет к своей первой супруге. В своих воспоминаниях писатель описывает, с каким мужеством перенесла Гульсум Исанбет его арест по делу «Джидегян», уберегла детей и боролась за честное имя своего супруга (Нэкий Исәнбэт, 2021: 398). В предисловии к воспоминаниям Гульсум Исанбет о муже писатель так отзывается о своей жене, с которой прожил четыре десятилетия: «Она для меня была самым близким человеком, целиком посвятившим себя интересам супруга и семьи» (Нэкий Исәнбэт, 2021: 398).

Идеал женщины был сформирован Наки Исанбетом в юности на основе просветительского идеала «матери нации». В творчестве писателя представлена целая галерея образов женщин-просветительниц, составляющих цвет нации. В литературных произведениях, посвященных женщинам, Наки Исанбет стремится к жанровому разнообразию, а в поэтике использует арсенал поэтических

средств из татарского фольклора и восточной поэзии. Заслуживают интереса и этнографические наблюдения ученого за изменениями быта татарской женщины в XX в.

В ходе исследования мы выявили перспективность изучения типологии женских образов в творческом наследии Н.Исанбета. Это позволит, с одной стороны, выявить своеобразие постановки женского вопроса в татарском обществе в XX в., с другой стороны – изучить специфику художественного преломления этой темы в татарской литературе XX в.

ИСТОЧНИКИ

- Исэнбэт Н. Әсәрләр: 4 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989.
Исэнбэт Н. Н...гә : [шигырь] // Сөембикә. 1915. № 4. 79 б.
Нәкый Исәнбэт / Төз. М. Хәбетдинова. Казан: Жыен, 2021.

ЛИТЕРАТУРА

- Арсланов М.Г. Фольклорный театр Наки Исанбета: «Идегей» и «Ходжа Насретдин» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2012. №1/2. С. 251–254.
- Афанасьев А., Бреева Т. Гендерная картина мира в женской рок-поэзии. М.: Флинта, 2017.
- Замалетдинов Р.Р., Хабутдинова М.М. Творческая история комедии Наки Исанбета «Рыжий чичян и Черноволосая красавица» // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, №4. С. 934–956. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.934-956 EDN: SUEEVY
- Зарипова-Четин Ч. «Юк, канәгать итми кунелем! Тар миңа чикле иман...» (Сәгыйть Рәмиевнең тууына 140 ел уңаеннан) // Tatarica. 2020. № 14. 147–156 б. DOI: 10.26907/2311-2042-2020-14-1-147-156
- Мотигуллина А., Замалиева Л., Хабутдинова М. Идеино-художественное своеобразие либретто Н. Исанбета к опере «Гюляк» // Филология и культура. Philology and Culture. 2017. № 4 (50). С.210–215.
- Хәбетдинова М., Хәбибуллин Ф. Нәкый Исәнбэт чичәнлек сәнгате турында // Tatarica. 2021. №17 (2). 119–140 б.
- Хабутдинова М.М. Образ Наки Исанбета-педагога в воспоминаниях его учеников // Russian Linguistic Bulletin. 2022. №4 (32). С. 1–7.
- Хабутдинова М.М. Творческая история пьесы «Гөлжамал» («Гульжамал») в зеркале переписки Н. Исанбета с С. Гиззатуллиной-Волжской // Филология и культура. Philologie and Culture. 2022. №3(69). С. 180–187.
- Ханзафаров Н. Нәкый Исәнбэт драматургиясе. Казан: Татар. кит. нәшр, 1982.
- Яруллина-Йылдырым Р. Татар һәм төрек әдәбиятында гаилә һәм жәмгыять мөнәсәбәтенең сурәтләнеше // Tatarica. 2015. № 4. 77–97 б.
- Яхин Ф.З. Образ нравственной женщины в средневековой татарской суфийской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №11 (77). Ч.1. С.50–52.
- Afanasev A., Breeva T., Osmukhina O. «Transition Plot» in Dina Rubina's Works of the 1990th (years) // Ad Alta-Journal of Interdisciplinary Research. 2018. Т. 8. Выпуск 1. Специальный выпуск 3. P.12–14.
- Schimmel A. Mystical Dimensions of Islam. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1975.

Сведения об авторе: Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской литературы Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета (420056, ул. Татарстан, 2, Казань, Российская Федерация); mileuscha@mail.ru

Поступила 28.01.2024

Принята к публикации 19.02.2024

THE ROLE AND PLACE OF WOMEN IN THE CREATIVE WORK OF NAKI ISANBET

M.M. Khabutdinova

Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation
mileuscha@mail.ru

The article presents an attempt to conduct a systematical study of the typology of female images in the works of Naki Isanbet, the Tatar scholar-encyclopedist, folklorist, critic, and classic of Tatar literature (1899–1992). Published and unpublished sources were used as the research material. Fiction, journalistic, and scientific texts of N. Isanbet have been analysed using the method of semantic analysis, historical and cultural, comparative methods. The author proves that the ideal of a woman of the Enlightenment epoch, i.e. the “mother of the nation”, dominates in the legacy of the scholar who was the classic of the Tatar literature as well. The images of a devoted spouse, a wise mother, a “mother of the nation” can be encountered in his works. The writer defends the ideas of equality of women and men, women’s active participation in public life, etc. in his works of fiction written in various genres throughout the twentieth century. The poetics of female images depends on the requirements of the genre. When developing the images, the writer relies on the traditions of the Tatar folklore and oriental poetry. In his creative legacy, the encyclopedic scholar immortalised dozens of names of the female contemporaries who made a significant contribution to the history of the Tatar people – teachers, actresses, writers, translators, public figures, etc.

Keywords: Tatars, Tatar literature, Naki Isanbet, typology of female images, emancipation.

For citation: Khabutdinova M.M. (2024) The role and place of women in the creative work of Naki Isanbet. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 38–48. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.38-48 (In Russ.)

REFERENCES

- Afanas’ev A., Breeva T. (2017) *The gender representation of the world in women’s rock poetry*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Afanas’ev A., Breeva T., Osmukhina O. (2018) “Transition Plot” in Dina Rubina’s Works of the 1990th (years). *Ad Alta-Journal of Interdisciplinary Research*. Vol. 8. Issue 1: 12–14.
- Arslanov M.G. (2012) Folklore Theater of Naki Isanbet in “Idegey” and “Khoja Nasretdin”. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. No. 1/2: 251–254. (In Russ.)
- Khabutdinova M., Khabibullin F. (2021) Naki Isanbet about the Chichyan’ art. *Tatarica* [Tatarica]. No. 17(2): 119–140. (In Tat.)
- Khabutdinova M. (2022) The image of the teacher Naki Isanbet in the memories of his students. *Russian Linguistic Bulletin*. No.4 (32): 1–7. (In Russ.)

Khabutdinova M. (2022) The play “Gölcamal” (“Guljamal”) and the history of its creation in the mirror of N. Isanbet’s correspondence with S. Gizzatullina-Volzhsкая. *Philology and Culture*. No. 3 (69): 180–187. (In Russ.)

Khanzafarov N. (1982) *Dramaturgy by Naki Isanbet*. Kazan: Tat. Kitap Publ. (In Tat.)

Motigullina A., Zamalieva L., Khabutdinova M. (2017) Isanbet’s libretto of the opera “Tulak”: Ideological and artistic originality. *Philology and Culture*. No. 4 (50): 217–215. (In Russ.)

Schimmel A. (1975) *Mystical Dimensions of Islam*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.

Yakhin F. (2017) The Image of an Etnical Woman in the Medieval Tatar Sufi Literature. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and practice]. No. 11–1 (77): 50–52. (In Russ.)

Yarullina Yildyrym R. (2015) Family and social relations in Tatar and Turkish literature. *Tatarica* [Tatarica]. No. 4: 77–97. (In Tat.)

Zamaletdinov R.R., Khabutdinova M.M. (2023) The creative history of Naki Isanbet’s comedy “Red-haired chichyan and Black-haired beauty”. *Zolotoordynskoe obozrenie* [The Golden Horde Review]. Vol. 11. No. 4: 934–956. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.934-956 (In Russ.)

Zaripova-Cetin Ch. (2020) “No, my soul does not agree! Limited faith is narrow for me...” (To the 140th anniversary of Sagit Ramiev). *Tatarica* [Tatarica]. No. 14: 147–156. DOI: 10.26907/2311-2042-2020-14-1-147-156 (In Tat.)

About the author: Mileusha M. Khabutdinova is a Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Tatar Literature, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University (2 Tatarstan St., Kazan 420056, Russian Federation); mileuscha@mail.ru

Received January 28, 2024

Accepted for publication February 19, 2024